

То, что Чжоу Чун довел до слез взрослого мужчину ростом под метр девяносто, вовсе не входило в его планы. Похоже, он все еще недостаточно хорошо знал Лэн Сяна — возможно, этот человек действительно не был таким сильным, как казалось на первый взгляд.

— Итак, ответь мне, ты согласен?

Неужели этот вопрос был настолько сложным, что вызвал такое изумление?

— Ты... не испытываешь ко мне отвращения? — Лэн Сян был искренне поражен. Он уже смирился с тем, что отвергнут, и вдруг услышал, как Чжоу Чун просит его остаться рядом. Это было...

— Я немного злюсь, но отвращения не испытываю, — честно ответил Чжоу Чун, глядя на его осторожный, жалкий вид. — Ты мне все еще нравишься, не сомневайся в этом.

Для Лэн Сяна эти слова прозвучали как спасение. В голове образовалась пустота, и лишь несколько слов крутились по бесконечному циклу: он все еще любит меня... все еще любит... любит...

— Правда...

— Истинная правда.

— М-м. — Лэн Сян не смог сдержать улыбку, но, собрав всю волю в кулак, подавил ее и ответил на предыдущий вопрос: — Хорошо.

Чжоу Чун поддразнил его:

— Что хорошо?

Лэн Сян поджал губы:

— Буду рядом с тобой. Всегда.

Чжоу Чун невольно рассмеялся, подумав про себя, кому нужно его вечное присутствие, но подкалывать его дальше побоялся — вдруг тот воспримет все всерьез?

— Сначала вернись со мной, у меня еще много вопросов.

Сердце Лэн Сяна сжалось: одно упоминание о вопросах вызывало у него рефлексивный испуг. Однако Чжоу Чун уже зашагал вперед, и ему не оставалось ничего, кроме как молча следовать

за ним.

Они вошли в комнату Чжоу Чуна. Увидев на столе меч, Лэн Сян невольно перевел на него взгляд.

— Хочешь забрать его обратно? — с усмешкой спросил Чжоу Чун. Когда-то он тайком вернул ему оружие, а теперь тот снова смотрит на него с такой мольбой.

— Да, — Лэн Сян смутился, вспомнив прошлое. Изначально он хотел лишь повидаться с Чжоу Чуном, а возвращение меча было лишь предлогом. Он долго колебался, прежде чем решиться на это.

— Забирай. Он ведь и так предназначался тебе, — сказал Чжоу Чун.

Раньше он думал, что Лэн Сяну этот подарок не нужен, иначе зачем он его вернул? Но сейчас он видел, как бережно тот прижимает меч к груди, словно обретенное сокровище. Это был странный, но трогательный контраст.

Чжоу Чун решил подшутить:

— Раз он тебе так дорог, зачем же ты его вернул?

Лэн Сян сидел рядом, завороченно наблюдая, как Чжоу Чун наливает ему чай. Кончики его ушей покраснели.

— Ни зачем, — ответил он, не желая признаваться, что сделал это, услышав о некой женщине и решив тогда выжечь свои чувства дотла.

— А до этого ты отвергал меня, потому что был занят мстью? — неожиданно спросил Чжоу Чун.

При упоминании мести Лэн Сян по привычке ощутил укол вины, и его лицо из розоватого мгновенно стало мертвенно-бледным.

— Я не виню тебя, — мягко добавил Чжоу Чун. — Я просто хочу знать все о тебе.

Лэн Сян в замешательстве вспомнил, что даже имени своего не назвал, потому что тогда ему было слишком больно, и он заставлял себя уйти. Он приоткрыл рот, затем обмакнул палец в чай и вывел на столе два иероглифа:

— Меня зовут Лэн Сян.

— М-м. — Чжоу Чун внимательно посмотрел на надпись, а затем написал свое имя: — Я ученик Царя ядов Бушэна и Царя лекарств Буме. Когда мы встретились, я только начал свой путь в мире боевых искусств. А ты?

Лэн Сян замер, плотно сжав губы.

— Не можешь сказать?

— Нет... Я обычный воин. Без отца... без матери, — после недолгих раздумий пробормотал Лэн Сян. — Мне двадцать три. В мире боевых искусств уже двенадцать лет.

Чжоу Чун улыбнулся:

— Мне двадцать. Я на три года младше тебя.

Лэн Сян посмотрел на него, и его взгляд заметно потеплел.

Чжоу Чун был доволен такой реакцией и улыбнулся:

— Ты первый человек, который мне по-настоящему понравился. Но ты столько раз мне отказывал.

Лэн Сян почувствовал давление и продолжил, запинаясь:

— Нет, я... я тоже... но...

— Но что? — настаивал Чжоу Чун.

Лэн Сян отвел взгляд. Он не хотел рассказывать. Раньше он был лишь клинком для убийств, не зная, доживет ли до завтра. Кроме как убивать, он ничего не умел. Он даже не мог поверить, что Чжоу Чун вообще может испытывать к нему симпатию.

— Почему я тебе нравлюсь? — наконец решился спросить он.

Чжоу Чун, не получивший ответа на свой вопрос, теперь сам оказался в тупике и лишь усмехнулся:

— Просто нравлюсь, и все. Без почему.

Лэн Сян слегка приподнял уголки губ, но тут же спрятал улыбку:

— Ты говорил, что я красивый.

Чжоу Чун опешил. Он правда такое говорил?

— Говорил, — уверенно подтвердил Лэн Сян.

— Ну, я не ошибся. Ты действительно красив, — признал Чжоу Чун, кивнув.

Разговор окончательно свернул не туда. Чжоу Чун, покрутившись вокруг да около, задал еще один глупый вопрос:

— А ты? Когда ты начал меня любить?

Лэн Сян задумался, и его щеки вспыхнули. Он не то что ответить — он даже в глаза Чжоу Чуну посмотреть не мог.

А-Фу, этот всезнайка, не удержался:

— Да не спрашивай ты! Он влюбился в тебя в тот же самый первый вечер.

Чжоу Чун, обрадованный и заинтригованный, решил прощупать почву:

— Дай угадаю, с самого начала?

Лэн Сян отвернулся. В ответ на взгляд Чжоу Чуна его покрасневшее ухо даже слегка дернулось.

Вид у него был такой беззащитный, что Чжоу Чун не сдержался и, подавшись вперед, легонько прикусил мочку его уха. Лэн Сян вздрогнул, вспыхнул до корней волос и замер, не смея пошевелиться.

Чжоу Чун выдохнул ему прямо в ухо:

— Скучал по мне эти дни? М-м?

Лэн Сян сглотнул и хрипло ответил:

— Скучал.

Честный ответ привел Чжоу Чуна в полный восторг. Он забрал меч из его рук и прошептал:

— Тогда давай предадимся воспоминаниям.

Одно слово, один взгляд — и Лэн Сян окончательно потерял над собой контроль.

Когда они пришли в себя, была уже глубокая ночь. Чжоу Чун, обессиленный и голодный, лежал на Лэн Сяне, обливаясь потом. Ему безумно хотелось есть, но время было позднее...

— Лэн Сян, я хочу тушеную кокосовую кашу с моллюсками, — с озорной улыбкой сказал он.

Лэн Сян замер, погрузившись в нежные воспоминания, и его лицо смягчилось еще больше.

— Ну, можно и без моллюсков, я ужасно голоден, — он ткнул пальцем в плечо под собой, намекая на очевидное.

— Хорошо. — Лэн Сян перевернулся, бережно уложил его на кровать, встал и начал одеваться, каждую минуту бросая взгляд на Чжоу Чуна.

Уходя, он не удержался и коротко поцеловал его. Это было лишь легкое касание губ, но даже Чжоу Чун не успел среагировать, как Лэн Сян, смущенный до предела, выбежал вон.

Ночь была глубокой, но на кухне всегда поддерживали огонь. Используя то, что было под рукой, Лэн Сян приготовил два блюда.

Наемным убийцам, хоть они и не бедствовали, часто приходилось несладко. В глуши, на заданиях, если не приготовишь сам — останешься голодным. За долгие годы каждый из них поневоле научился стряпать.

Лучше всего Лэн Сяну удавался печеный батат. Он задумчиво смотрел на огонь: интересно, любит ли Чжоу Чун батат?

Вернувшись, они поужинали, помылись — была уже глубокая ночь. Чжоу Чун, устав, уснул, но Лэн Сян так и не сомкнул глаз. Он крепко обнимал Чжоу Чуна, впитывая каждую секунду этого счастья.

На следующее утро Гусу Жунжун, увидев Лэн Сяна за столом, удивилась:

— Господин, вы вернулись?

Она и не надеялась увидеть его снова, ведь Чжоу Чун даже не знал его имени. Тогда она

решила, что ошиблась, и они были лишь случайными знакомыми. Это лишь подчеркивало доброту Чжоу Чуна — он проявлял столько заботы даже к чужакам.

Лэн Сян лишь слегка кивнул ей в ответ.

Чжоу Чун не стал представлять его заново, лишь улыбнулся и сказал:

— Госпожа Жунжун, я собираюсь в ближайшие дни уехать.

Гусу Жунжун замерла, но потом улыбнулась:

— Сад Ста Цветов всегда будет рад видеть вас.

Это было все, что она могла сказать.

Чжоу Чун ответил:

— Спасибо за гостеприимство. Вы мой друг.

Гусу Жунжун искренне рассмеялась:

— Хорошо, я принимаю эту дружбу. Только не забывай навещать меня.

— Обязательно.

— Не провожайте.

— Счастливого пути.

Лэн Сян наблюдал за их обменом любезностями. Было бы ложью сказать, что он не завидует — но завидовал он лишь легкости, с которой Гусу Жунжун изъяснялась.

Пока Чжоу Чун разговаривал, Лэн Сян неспешно насыщался, время от времени подкладывая еду в тарелку Чжоу Чуна, и каждый раз получал в ответ довольную улыбку.

— Я сказал, что уезжаю, ты даже не спросишь, куда? — Чжоу Чун с удовольствием наблюдал, как тот сосредоточенно ест.

— Я пойду за тобой, — Лэн Сян поднял взгляд и снова уткнулся в тарелку.

— Ты так аппетитно обедаешь, что я не могу не улыбаться, — пробормотал Чжоу Чун. На завтрак не было мяса, а он был таким привередой...

Лэн Сян замер с палочками в руках. Никто в этом мире не заботился о том, ест ли он мясо, кроме этого человека рядом.

Чжоу Чун тоже замер: под столом чья-то рука начала безобразничать. Он не стал сопротивляться, и когда он положил свою левую руку на стол, та рука тут же перехватила его ладонь.

Через два дня Чжоу Чун и Лэн Сян покинули Сад Ста Цветов.

Чжоу Чун вырос в огромном мегаполисе из бетона и стали, и у него была одна глупая мечта, которую он никогда не решался воплотить: уйти от мира и поселиться в лесной глуши. Раньше это было невозможно, да и сейчас выглядело не очень практично.

Они шли, останавливаясь на отдых, прошло еще десять дней.

— Лэн Сян, какой ты видишь свою идеальную жизнь? — Чжоу Чун сидел на медленно едущей повозке, жевал травинку и лениво грелся в лучах заходящего солнца.

Идеальная жизнь?

Лэн Сян никогда об этом не думал. Когда он был убийцей, его жизнь состояла из одного и того же, и мечтать было не о чем. Лишь изредка, в перерывах между заданиями, он ловил себя на мысли: что он будет делать, когда отомстит? Но тут же отбрасывал эти мысли.

— Ты не думал о том, чтобы завести семью, детей? — Чжоу Чун с любопытством посмотрел на него. Он был единственным продолжателем своего рода, неужели он не хотел оставить наследников?

Завести семью? Лэн Сян покачал головой. Он посмотрел на Чжоу Чуна, его горло сжалось от волнения:

— Ты хочешь жениться?

Чжоу Чун рассмеялся:

— Я люблю детей, хочу воспитать ребенка.

Лэн Сян мгновенно помрачнел. Он не мог рожать детей.

Чжоу Чун, увидев его реакцию, сразу понял, о чем тот думает, но объяснять ничего не стал — пусть помучается.

Сгущались сумерки, и старик-возница наконец сказал:

— Господа, впереди наша рыбацкая деревушка.

Чжоу Чун приподнялся и увидел у входа в деревню толпу людей.

— Дедушка, что это там?

— Ха-ха, праздник костра, они варят уху! — старик остановил повозку и расхохотался. — Наша уха самая вкусная, вам повезло!

Чжоу Чун улыбнулся и спросил Лэн Сяна:

— Знаешь, что это за место?

Лэн Сян неуверенно ответил:

— Рыбацкая деревня?

Чжоу Чун покачал головой:

— Ты слышал когда-нибудь о побратимах?

Встретив недоуменный взгляд Лэн Сяна, он объяснил с улыбкой:

— Побратимы — это когда двое мужчин заключают союз, живут вместе, как муж и жена.

Заметив, как у глупого убийцы округлились глаза, он нанес решающий удар:

— Давай станем побратимами.

<http://bllate.org/book/21242/2148979>